

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ
ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ УРО РАН
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.М. ГОРЬКОГО
РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**ТРУДЫ
IV
ВСЕРОССИЙСКОГО
СИМПОЗИУМА
ПО
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ**

Том 2. Микроэкономика. Макроэкономика.

Екатеринбург
2010

УДК 519 865*330

ББК 65.01

Т 78

Издание подготовлено при
Финансовой поддержке гранта
РФФИ № 10-06-06000г

Ответственные редакторы
академик РАН А.И. Татаркин
д.э.н., д.ф-м.н., профессор Е.В. Попов

Рецензенты:
член - корреспондент Д.Е. Сорокин (ИЭ РАН)
д.э.н., профессор В.Н. Белкин (ИЭ УрО РАН)

Материалы печатаются в авторской редакции

Труды IV Всероссийского симпозиума по экономической теории. Том 2. Микроэкономика. Макроэкономика - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. - 232с.
ISBN 978-5-94646-273-0
ISBN 978-5-94646-275-4

В сборник вошли доклады секционных заседаний IV Всероссийского симпозиума по экономической теории (Екатеринбург, 29 июня - 02 июля 2010 года). Рассматриваются проблемы методологии микроэкономики и макроэкономики.

Сборник трудов предназначен научным работникам, преподавателям высшей школы, руководителям и специалистам народного хозяйства.

УДК 519.865; 330.
ББК 65.01

Reports of the IV Russian Symposium on Economic Theory. Vol. 2. Microeconomics. Macroeconomics. Yekaterinburg: Institute of Economics (UB of RAS), 2010. — 232 pp.
ISBN 978-5-94646-273-0
ISBN 978-5-94646-275-4

The collection included reports of Section meetings of the IV Russian Symposium on Economic Theory (Yekaterinburg, June 29 — July 02, 2010). The collection of the problems of, microeconomics and macroeconomics are esteemed.

The collection of scientific works is intended to science workers, teachers of a higher school, chiefs and specialists of national economy.

U.D.C. 519.865; 330.

© Институт экономики УрО РАН, 2010

©Авторы, 2010

МИКРОЭКОНОМИКА И ЕЕ НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

*Будович Ю.И., к.э.н.
ФА, г. Москва*

Курс экономической теории в системе послешкольного образования выступает вводным курсом во всю экономическую науку, которую предстоит освоить студентам, и в последующую экономическую практику. Именно ее положения формируют ту основу представлений об экономической жизни, с которой в последующие годы придется сопрягать знания, предоставляемые конкретными экономическими дисциплинами, а затем входить в практическую жизнь. Отсюда ясно, что успехи студентов в освоении практических экономических дисциплин, а также в будущей деятельности по хозяйственному управлению, во многом зависят от содержания преподаваемой экономической теории. Что же мы здесь имеем?

Не секрет, что основу курса экономической теории составляет неоклассическая теория, или «экономике». «Экономикс» был положен в основу преподавания экономической теории (политической экономии) в нашей стране в середине 90-х гг. прошлого века, когда совершался переход к преподаванию рыночной экономической науки. Многие прекрасно помнят, как «экономике» входил в нашу науку и образование. Молодые преподаватели воспринимали его как «свежую струю», как строгую научную теорию, пожилые - корили за абстрактность и отсутствие социальной подоплеки. В итоге имевшая место дискуссия стала рассматриваться как очередное испытание неоклассической парадигмы «на прочность», которое та «в очередной раз» успешно выдержала. После нескольких лет откатки нового курса споры вокруг его содержания как-то поутихли. Очевидно, даже жесткие критики открыли в «Экономиксе» нечто такое, что заставило забыть о некогда негативном отношении к нему. Это «нечто» и есть та математическая форма изложения материала, которая ранее многими воспринималась в штыки. Эта форма позволяет из небольшого набора посылок одну за другой выводить теории, из которых складывается курс, ставить и решать сложные проблемы, причем, проблемы, которые не могут быть поставлены и решены ни в какой другой парадигме науки, при этом, строго излагать материал и экономить мышление. Наконец, эта форма создает ощущение близости к практической жизни, способности решать конкретные проблемы, ощущение, которого всегда не хватало политэкономам, вынужденным иметь дело с абстрактными законами и категориями. А сейчас они решают со студентами задачи - ни чуть не хуже, чем в бухгалтерском учете, анализе хозяйственной деятельности или курсе экономической статистики.

Посмотрим, однако, какой ценой покупаются эти «преимущества». За неимением возможностей, остановимся на курсе микроэкономики. В основе всех построений микроэкономики лежат законы предельной полезности и убывающей производительности. Именно эти законы функционирования хозяйств потребителей и производителей позволяют облечь весь курс микроэкономики в ту форму, преимущества которой так ценят преподаватели и ученые из области экономической теории. При этом пользователей как-то не заботит тот факт, что эти законы в экономике не действуют уже более ста лет. Закон предельной полезности был характерен для потребительских домохозяйств в те времена, когда они закупали на рынке стандартные

продовольственные и промышленные товары (мясо, муку, масло, керосин, ткани и т.д.), из которых затем сами производили все необходимые для себя продукты. Закон убывающей производительности действовал в сельском хозяйстве, добывающей промышленности и некоторых других отраслях в условиях господства ручного труда - сейчас в производстве повсеместно действует закон пропорциональной или растущей производительности. Преподавая несуществующие законы, мы вводим учащихся в заблуждение относительно свойств домохозяйств и фирм, применяемых методов принятия решений. Какими знаниями мы вооружаем студентов, доказывая им, что фирмы принимают решения, руководствуясь правилом $MR=MC$?

Разумеется, сторонникам «экономикса» давно известно, что закон убывающей производительности не действует. Однако одним из его видных теоретиков М. Фридменом еще в середине XX в. был выдвинут спасительный тезис, что верность посылок не имеет значения - главное, чтобы были верными выводы. Желая подвести закон убывающей производительности под другие теории науки, например, под теорию спроса на рынке ресурсов, адепты неоклассики идут на еще большее искажение свойств фирм. Если в классическом варианте закона убывающей производительности к постоянным ресурсам добавлялись одинаковые порции денег (капитала), которые затем расходовались на приобретение разнообразных переменных ресурсов, то в неоклассическом варианте к постоянным ресурсам добавляются одинаковые единицы одного вида переменного ресурса! В результате учебники наполнены совершенно нереальными примерами фирмы, когда к комплексу постоянных ресурсов (оборудование, помещение и пр.) добавляются рабочие одной специальности! При этом делается вид, что с увеличением количества используемого труда фирма не увеличивает потребление материалов, электроэнергии и пр., потому что тогда нужно будет признать, что закон убывающей производительности в их отношении не действует.

Обратим внимание на то, что авторы учебных курсов все как один выводят общую теорию спроса на ресурсы на примере ресурса «труд». Если бы они попытались сделать это на примере предметов труда, им пришлось бы приводить пример, в котором, автозавод, каждый день увеличивая количество двигателей, используемых для сборки автомобилей, допустим, на 10 штук, собирает из них все меньшее и меньшее дополнительное количество автомобилей (вначале - 10, потом - 9, затем - 8 и т.д.). Куда деваются двигатели?

Пытаясь сформировать на основе закона убывающей производительности теорию спроса на средства труда, неоклассики вынуждены выдумывать еще более нереальные примеры производств. Теперь нужно доказать, что фирма, использующая в качестве ресурсов трактора одного типа и трактористов, получит максимальную прибыль, если объемы потребления этих ресурсов установит на таком уровне, при котором отношения их предельного продукта в денежном выражении к ценам на них были бы одинаковыми и равнялись единице. Обратим внимание на то, что в лучшем случае авторы учебных курсов доказывают это положение на примере, в котором предельная производительность средств труда не зависит от объема используемого труда, и наоборот. Это значит, что трактора и трактористы используются в данном хозяйстве независимо друг от друга, т.е. параллельно пахут поле трактора без трактористов и трактористы без тракторов!

П. Самуэльсон для доказательства правила максимизации прибыли при выпуске фиксированного количества продуктов разработал пример производственной подсистемы, в котором предельная производительность капитала и труда зависят от количеств используемого труда и капитала соответственно, т.е. капитал и труд у него взаимодействуют в процессе производства. Проблема, однако, заключается в том, что на основе этого примера критерий максимизации прибыли в долгосрочном периоде опровергается! Кто не верит - попробуйте сами!

В итоге в курсе экономической теории отсутствует теория рынка купли-продажи средств труда, в том числе, земельных участков.

Следует отметить, что примеры фирмы, подходящие под удобную математическую форму, основаны на предположении, что все реализуемые фирмой продукты оплачиваются в момент реализации, а все закупаемые ресурсы - в момент приобретения, все закупленные ресурсы расходуются на производство, все произведенные продукты реализуются. В связи с этим студенты не получают никакого представления о таких важнейших экономических категориях, как дебиторская и кредиторская задолженность, запасы, покупных предметов труда, незавершенного производства и готовой продукции.

И вот с этим «теоретическим» багажом, мягко говоря, не имеющим ничего общего с реальной действительностью, студенты приступают к изучению курсов практических экономических наук, а то и начинают заниматься практической деятельностью!

Почему теория фирмы в экономической теории должна быть или маргиналистской, или бихевиористской, или управленческой, безо всяких переходов между ними? Имеет ли право современная экономическая теория задавать стандарты теоретизирования в области функционирования фирмы, если уже давным-давно существует специализированная экономическая наука под названием «экономика предприятия»? Нужна ли вторая теория фирмы или каково соотношение между ними?

Здесь мы еще не говорили о том, насколько верны сами выводы, получаемые на основе нереальных предпосылок. А их опровержением занимается целое неортодоксальное направление экономической теории - «новая экономика».